

Ви Корс

Туман и Молния

Книга 14

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга 14

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Корс В.

Туман и Молния. Книга 14 / В. Корс — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Корс почувствовал себя абсолютно одиноким, и ещё он с какой-то горечью, ощутил себя обманутым и оставленным в глупом положении. Его лишили опор и бросили. Содержит нецензурную брань.

Ви Корс

Туман и Молния. Книга 14

Посвящается А.С. Кужелёву с Покровского

14

Ангел

Мир всегда предпочтительнее войны.

Стены Форта, когда-то такие крепкие и неприступные, сложенные из тёмно-бордового почти чёрного горного камня, столь любимого красными архитекторами, зияли провалами с рваными краями. Умиравшие защитники Форта корчились среди разрухи в предсмертной агонии, многим взрывами оторвало конечности, многие были погребены заживо под завалами. Всё, захваченное ими, было разрушено и залито кровью раненых и убитых, словно что-то теперь забрало свой процент за прошлую удачу.

В густой черноте дымных клубов, уже было не различить день сейчас или ночь, только огненные вспышки на мгновения выхватывали темень и взрывали её снопами обжигающих искр, озаряя всё вокруг.

Казалось, сама Смерть, присутствовала сейчас здесь, в качестве почётного гостя приглашённая на дикое пиршество, она, танцевала, кружась, среди горящих развалин, как на балу, с каждой вспышкой, выхватывая жизнь одного за другим.

Та сила, что зажигает ярость в груди, наполняет взгляд решимостью и отчаянным желанием выбраться из каменной ловушки на свободу, гасла в сердцах обороняющихся.

Мармер с несколькими воинами из своего отряда, до последнего стрелял из пушки, не обращая внимания, на огненные булжники, летящие в него, и на то, что пушка раскалилась докрасна, хрипло кричал:

– Огонь! Огонь!

И сам принимал тяжёлые ядра, толкая их в пушку обожжёнными руками, пока полыхающий огненный снаряд, выпущенный из метательного орудия, не разнес к чертям и пушку и часть стены, на которой они находились.

У Ани закончились стрелы, а рядом не было никого с полным колчаном, и она, видя сквозь бойницу орудия красных, сжалась в низкой арке, пока ещё уцелевшей стены, как в своем маленьком убежище, и горько заплакала. Слезы текли по её щекам, оставляя светлые дорожки на запылённом лице. Готовясь к неизбежному, Аня упрямо сжала в кулаке золотой кулон, награду от Атли Элиса за храбрость, как будто, это украшение могло ей чем-то помочь.

Сброшенные со стены наёмники и нечистые пытались найти укрытия от горящих ядер, и сыпавшихся отовсюду кусков каменной кладки. Шрад из последних сил сумел оттащить подальше упавшего Рагмира Гезарию, тот был без сознания, и отважный крестьянин из Имени князя Арела, буквально закрыл своим телом командира.

На глазах у Тажа огненный снаряд разорвал на куски сражавшегося рядом с ним Тарла и нескольких воинов из клана черепа, вмял в землю, оставив только лужу кровавого месива.

Форт горел, и нечистый конь Никто выбил копытами двери конюшни. Лошади оборвали поводья и ускакали в проём разрушенной стены. И только несколько самых глупых и крепко привязанных к стойлам остались, они жалобно ржали и любимая лошадь Карины задохнулась.

Задние ворота были вынесены тараном, и тот участок стены возле зверинца, который столько дней самоотверженно защищали нечистые и молодые воины из школы Даниэля Красса, был разрушен, и его больше некому было защищать, да и не было никакой возможности это сделать.

Что толку было спасать задние ворота? Если кованые железом главные, были снесены, а ведь Лис когда-то считал их непробиваемыми.

Защитники Форта металась в его стенах как крысы в лабиринте и не знали куда им деться от огненных камней и вскоре появившихся в проломах стены красных, которые просто доби-вали разваливающую армию Атли Элиса.

Те, кто ещё мог стоять и держать оружие, выстроились на главной площади, обороняясь и ожидая, когда сквозь главные ворота к ним ворвутся основные силы красных и понимая, что сейчас они обрушат на них всю свою ярость и мощь.

И дело займет не больше пяти минут.

Они приготовились сражаться до последнего.

Красные бросились в атаку, и это была самая настоящая кровавая бойня. Выхода не было. Оставалось только сражаться, и чёрные и нечистые делали это с отчаянием обречённых, из последних сил, понимая, что это конец и они проиграли.

Лис сражался как одержимый, в первых рядах, словно хотел умереть. И этот момент должен был вот-вот наступить, как вдруг красные пришли в замешательство. Их плотные ряды разомкнулись, что-то напирало на них сзади. Нападавшие стали оборачиваться, перестали атаковать.

– Что происходит?! Что происходит, Ник? – Закричал Лис, – я не понимаю!

Никто не успел ответить. В главные ворота на коне, давя красных, ворвался Тол и его воины, которых он привел с собой из Чёрного города, их было много. Красные оказались не готовы к такому повороту событий, они заметались, и началась неразбериха. Но длилась она недолго, свежие силы Тола, ударив с тыла, быстро смяли противника, и защитники ликовали.

– Мы победили! Мы победили!

– Эл! – Закричал Тол.

И на измученном лице Лиса отразилась такая искренняя радость:

– Тол! Тол, чёрт бы тебя побрал! Откуда ты здесь?!

– Шли по вашим следам, – улыбался Тол, – ну вы и забрались!

Он огляделся: всё вокруг горело, стены во многих местах были обрушены.

– Какая красивая крепость! – произнёс Тол абсолютно искренне. Он спешил, направляясь к Лису, и тот бросился ему навстречу, заключая в объятия. Они крепко обнялись, как два друга и воина. Наконец Тол, отстранившись, похлопал Лиса по плечу:

– Эл, хитрая твоя задница, куда ты влез?!

Он посмотрел на Арела:

– Орёл! Как я рад!

И Арел, посмотрев на него, улыбнулся ему тоже:

– Я больше не князь Орёл, из рода Орла, Тол, – сказал он, – теперь все называют меня просто Арел.

Тол радостно обнял его, не обратив никакого внимания на эти слова и тот немного удивлённый вид, какой был у Лиса и Корса и всех окружающих, потому что они совсем отвыкли, что Арел может говорить, забыли его голос. А он, сказал Толу это так просто и по своему обыкновению чуть лениво растягивая слова, и его красивый низкий бархатный тембр голоса, от которого обычно простолюдины впадали в благоговейный транс, совсем не изменился.

– Ник! – кричал Тол, без сомнений узнавая Никто не смотря на маску. И они тоже крепко обнялись.

– Каринка!

– Э, нет, Тол, я не буду с тобой обниматься! – Засмеялась она. Её лицо было перепачкано пороховой сажой, очень удачно скрывая ссадины от плётки на щеках.

– Твою же мать, я не верю, мы победили! – сказал Лис, стены и здания были почти разрушены, но Смерть хоть и нехотя, отступила, отступила запомнив это место и желая сюда вернуться, чтобы, наконец, закончить свой танец.

– Мы победили, как ты и сказал Ник! – закричал Лис радостно.

И Никто, приложил палец к своей маске, обозначая улыбку.

Корс стоял и смотрел, как пленные красные воины, которых выстроили на площади, склоняют голову и становятся на колени перед Атли Элисом, таким образом демонстрируя ему свое подчинение и преданность. Теперь они будут сражаться на их стороне. Лис подходил к каждому и спрашивал имя и звание, а его адъютант заносил всё в журнал.

Корс увидел, как Элис подошёл к красному, лицо которого было полностью замотано в грязные окровавленные полоски ткани, заменявшие ему бинты. Воин, также как и остальные, когда подошла его очередь, склонился перед Лисом и встал на колени.

Корс с замиранием сердца следил за ними, он прекрасно понял кто это, но отсюда ему не был слышен их разговор. Он видел только, что Лис что-то спросил у красного и потом махнул рукой в сторону, туда, куда отводили раненых пленных, они лежали и сидели чуть в стороне. Изуродованный Корсом солдат, спотыкаясь, проковылял к другим раненым. Он не смотрел на Корса и не видел его, и Корс почему-то непроизвольно улыбнулся, он сам не понимал от чего, но ему стало приятно. А Лис, больше не обращая внимания на несчастного красного, продолжил и остановился у следующего пленного воина.

Оставшиеся в живых нечистые Никто и чёрные наёмники, несколько крестьян из ополчения князя Арела и несколько людей Мармера, принялись восстанавливать «Багровую скалу». Солдаты, которых привел с собой Тол, сразу активно включились в жизнь Форта, и помогали им. Так как, противостояние с Чёрным Беем, закончилось, и сам Бей сгинул в деревне болотных жителей, больше не было необходимости защищать территории в Чёрном городе, поэтому Тол, без сомнений, привёл практически всех воинов князя Арела. Борган остался в Нижнем следить за порядком, но прислал Никто почти тысячу нечистых. Пленных красных также подключили к работе, и они очень старались.

У Лиса снова была армия, ещё больше и лучше чем прежняя! И все радовались, не сомневаясь, что Рудный город с его Алмазными копьями скоро будет в их руках.

Главная башня пострадала меньше всего. Слуги прибрали в комнатах Карины и Лиса: заново расставили всё по местам, собрали осколки разбитой посуды и стекла.

Теперь в их окнах не было стёкол, впрочем, как и во всей башне. Но погода была очень тёплой, и без них вполне можно было обойтись, если зажечь курильницу от насекомых.

Карину больше расстроил сломанный водопровод. Чёрные и красные воины, пытались починить его, но так и не разобрались, как подавать в комнаты наверх тёплую воду. Карина стояла и смотрела, как жалкая струйка холодной воды едва течёт из крана, когда услышала внизу на площади громкие крики и шум. Она подбежала к окну и увидела, что в главные ворота въезжает Тол, и рядом с ним боком в седле сидит Ли́ла. Тол, в отличие от Лиса, не раздумывая и не теряя времени, организовал паром и переправился за реку в посёлок Прибрежный, перевёз обслугу, поваров, оружейников и всех кого оставил там, включая свою новую жену. Он забрал и немногих людей князя из тех, кто не умер от голода и тифа. И сейчас Ли́ла сидела, прижавшись к нему, такая миниатюрная как статуэтка в красивом платье и накидке. Чёрные наёмники Корса узнали её. Они стали приветствовать Лилу. Карина слышала их восхищенные крики и возгласы:

– Это же Ли́ла! Актриса королевского театра!

Один из чёрных воинов уже бежит через площадь с букетом цветов, откуда они только взялись? Карину заколотило: «Я убью эту суку!» подумала она на полном серьёзе. «Лис прирезал первую жену Тола, а я прирежу вторую!» При этом она не могла отвести взгляд от проис-

ходящего, вот уже и Лис спешит к ним, помогает Лиле спуститься с коня. А нечистые, те, что в этот момент чинили ворота, буквально застыли в ступоре. Побросали все свои дела и стоят как заколдованные. Также как и замершая у окна Карина. Лиля, казалось, смутилась такого внимания к своей персоне, вернее сначала, она с улыбкой приняла цветы, а потом, оглядевшись вокруг и увидев устремленные на неё взгляды нечистых, выражение её лица поменялось. Она как будто испугалась, быстро поправила накидку на волосах и прикрыла краем ткани лицо.

– Сука! Сука! Сука! – Карина увидела как именно в этот момент Лис, поднял голову и взглянул наверх, на их окна. Увидел Карину и его взгляд... он словно сказал ей: «Вот видишь? Как ведут себя приличные девушки!»

Карина отпрянула от окна, слёзы брызнули из её глаз.

«Вот тварь! Чё-ё-ёрт! Лис сейчас приведёт к ним Тола и его сучку!»

Карина бросилась к своему многострадальному бордовому платью, к своей сумке, где хранила жемчужные серьги. «Чёрт! Чёрт! Чёрт!»

15

Бес

Не становитесь жертвой собственных страхов.

Карина надела бордовое платье и жемчужные серьги, подняла волосы вверх, уложив их в красивую причёску с помощью шпилек. Накрасилась, позаимствовав коробку с косметикой у жившей здесь раньше рабыни: скрыла под тональным красителем следы побоев, чёрным красиво подчеркнула форму бровей и подвела глаза, сделав их ещё более выразительными, губы накрашила тёмно-вишнёвой помадой в тон платью. Она так давно не делала макияж, но, как оказалось, ничего не забыла.

Удовлетворённо взглянула на своё отражение – настоящая красавица и благородная дама, в таком виде не зазорно отправится и на приём во дворец. Когда Лис зашёл в комнату, Карина, сидевшая перед зеркалом, с лёгкой улыбкой обернулась к нему. И увидев её, Лис замер. Он словно потерял дар речи, и это было так на него не похоже. Карина чуть снисходительно посмотрела на его восхищённое лицо и небрежным жестом поправила причёску:

– Что ты так смотришь?

– Карина, какая же ты красивая, Боги!

– Тебе нравится?

– Да. Очень.

Лис продолжал стоять на пороге, загораживая дверной проём, и слуга за его спиной, державший в руках тяжёлый поднос с выпивкой и закусками, нетерпеливо переминался с ноги на ногу, не понимая заминки, но, не смея подвинуть в сторону господина и пройти в комнату, чтобы освободиться уже от тяжёлой ноши. Наконец Лис заметил его и неловко отошёл, он выглядел растерянным.

И сердце Карины ликовало:

– Ничего что я накрашила губы?

– Ничего.

– Не слишком яркая помада?

– Нет.

– Не блядская?

– Карина... – Лис сглотнул, – тебе очень идёт.

Карина взглянула на поднос полный угощений:

– А где Тол с Лилой? Ты позвал их к нам?

– Да. Сейчас они соберутся и придут.

Карина пренебрежительно фыркнула:

– А, понятно.

И так как Лис продолжал смотреть на неё, она встала и аккуратно сделала несколько шагов в туфлях на каблуках, стараясь полностью разгибать колени. Покрутилась перед ним:

– Я лучше этой актриски?

– Кого?

– Лилы! Да что с тобой?

– Лилы? Да она просто городская сумасшедшая!

– А-ха-ха, значит, она тебе совсем не нравится?

– Нет, конечно! Она обычная простолюдинка, дешёвка, не ревнуй меня к ней. Это глупо.

И ты меня этим даже оскорбляешь, сейчас.

Лицо Карины сразу перестало быть расслабленным:

– Прости, я просто так сказала.

Он подошёл и обнял её:

– Ты моя королева!

– Нет! Не целуй меня! Помада размажется!

И Лис послушно отстранился

Лис смеялся, запрокидывая голову, так искренне, абсолютно раскованный, с неубранными в хвост, разлохмаченными, своими такими яркими рыжими волосами. Он смеялся, а Тол обнимал его и кричал:

– Эл, братишка! Не тупи! Давай быстрее выпьем! Эл, ты моя душа! Не тупи, по-братски! А помнишь, как мы... а знаешь, как я испугался за тебя, когда, помнишь, подрубили ноги твоему Неккеру, и ты свалился с коня прямо к Бею под меч! Помнишь?!

– Помню, – улыбался Лис, – ты мне жизнь тогда спас.

Они пили и курили всё подряд. Тол радостно и активно делился новостями из Чёрного города, не забывая при этом налегать на закуски из кладовых Форта: мясной окорок, копчёную рыбу и всевозможные колбасы и сыры. Для дорогих гостей Лис приказал выпечь свежих пирогов и булок. Тол, был в ударе, сегодня был его звёздный час, потому что его обычно такой надменный друг слушал его с интересом и не перебивал. Карине было скучновато, Тол, как всегда беспрерывно хвастался и приписывал все достижения себе.

– И я приказал насадить в Нижнем деревом и на Рыночной площади, в самом центре, посадить дуб! Чтобы он вырос огромный! И мы сделаем там гнездо, и посадим туда орла! Во будет красота! Да, Эл?!

И Лис смеялся и кивал.

«Насколько же мой Лис был одинок в Чёрном городе, если его лучшим другом стал вот этот...», с горечью думала Карина: «Они как небо и земля. До какого отчаяния и одиночества нужно дойти, чтобы сдружиться с Толлом. Бедный мой Лис».

Тол с упоением вешал про то, как они восстановили разрушенный противостоянием с Беем Нижний город, и Лиля вмешивалась в разговор и вставляла ремарки, поддакивая Толу своим, как казалось Карине, отвратительным писклявым и жеманным голоском. Лиля здорово запьянела и перебивала Тола всё чаще и сильнее, привнося в его и так глупый рассказ ещё больше бессмысленных и не нужных подробностей. Но Тол не злился на неё, даже если она обрывала его на полуслове, прижимал к себе с нежностью и не затыкал ей рот. Мало того, периодически она дёргала его и вмешивалась просто для того, чтобы он подлил ей вина или подал пирожок. И Тол прерывался, отвлекался и делал то, что она просила, при этом теряя нить своего и так сумбурного повествования.

Они перебрались на большую кровать Лиса и Карины, и Карина, облокотившись на подушки в изголовье, пила вино и, глядя на капризную Лилу, расстроено думала о том, что

никогда бы так не посмела вести себя со своим мужем. Лис сидел сейчас рядом с ней очень весёлый, он безо всякого раздражения и даже с каким-то удовольствием слушал бредни Тола и курил сигарету за сигаретой, стряхивая пепел в пустую миску, где до этого был хлеб.

Тол и Лида сидели напротив них. Тол обнимал Лилу одной рукой, а в другой держал кубок, отхлёбывая от него, и ни на минуту не затыкался, расписывая какой он молодец. Тол был очень высокий и здоровый, а Лида такая маленькая и хрупкая, что эта разница сразу бросалась в глаза и они вместе выглядели забавно.

Лида казалась очень счастливой, угнетая этим Карину, которая невольно продолжала сравнивать отношения в их парах и видела, что Лида не следит за тем, что говорит и делает. А Тол даже ни разу не одёрнул её и не повысил голос. Карина понимала, что никогда не сможет быть такой с Лисом, и насколько Лида расслаблена. А Карина зажата, и следит за своими действиями и словами, при этом всё равно, в любой момент, ожидая вспышки недовольства от своего любимого. Единственное, что её радовало, Лис совсем не обращался к Лиле. За всё это время он не сказал ей ни слова и не прокомментировал ни одну её реплику. Лида была ему абсолютно неинтересна, и Карину это успокаивало. Но в то же время ей было очень обидно, что Тол так восхищён своей дурочкой, и она у него такая заласканная.

Лида, видимо по-своему поняла взгляды Карины, она потянулась к ней, явно желая обнять и поцеловать:

– Карина, у тебя такая красивая причёска, ты сама её умеешь делать или служанка? Тут есть хорошие служанки, которые умеют делать причёски?

Карина не грубо, но явно выражая свои намерения, оттолкнула её:

– Лида, иди к чёрту!

– Не-е-ет, Карина, не посылай меня к чёрту, – капризно протянула Лида, — посылай меня лучше на хуй!

– Обойдётся, – засмеялась Карина, – всех на хуй посылать, хуев не останется!

И Лида и Тол с Лисом засмеялись. Лис открыл очередную бутылку и налил всем вина.

– В Верхний я не езжу, – продолжил вещать Тол, – придурок Вил меня бесит, он там заправляет в Замке. Прямо не люблю я его!

– Я тоже, – согласился Лис, и Тол обрадовался.

– А знаешь, с кем он сейчас?!

– Нет.

– О! Вот я тебе сейчас расскажу, сидите тут, ничего не знаете! А тут такие дела творятся! Вил опять нашёл себе бабу! Опять танцовщицу! Тухлую шлюху, которая пляшет голой в забе-галовке в Нижнем. Прикинь? Что его всё на этих танцовщиц тянет? Они ведь все шлюшки, я всегда это говорил! А зовут её Зара.

– А да, он писал об этом в письме, я совсем забыл.

– Ну вот! – и Тол немного расстроился, что его новость оказалась не новостью.

А Карина вспомнила:

Маленькая бедная комнатёнка на границе Нижнего и Верхнего и Зара, с кружкой какого-то дешёвого пойла в руке:

– Ну, так о ком из моих знакомых вы пришли поговорить? Мне скрывать нечего.

– Вы знаете Атли Элиса?

– Ммм..

– Его зовут Лис,

– А-а-а! Лис! Та ещё мразь! Но обаятельный! Нет. Он мне не друг! И даже не приятель.

Приходил так, пару раз, наобещал с три короба. Обещал, что продвинет меня и сделает любовницей Короля. Говорил, у него влиятельные друзья во дворце, всё сплошной треп! Где всё его обещанное?! Болтун! Одна с него польза – трахается хоть более менее ничего. Красиво берёт эженицу...

– Красиво берёт женщину, – прошептала Карина.

Но Лис, сидевший рядом, услышал и ошеломлённо взглянул на неё:

– Откуда ты знаешь?!

– Знаю.

– Но откуда?!

– Навестила её как-то по случаю. Значит, она так говорила и тебе?!

– А-ха-ха, Зара! Вот дура! – засмеялся Лис, – Она мне это сказала, когда я её ебал, так ещё удивлённо: «Как красиво ты берёшь женщину». Идиотка!

– И я говорю! – снова радостно вмешался в их разговор Тол. – Она шлюха!

– Она подруга Ника ещё с «Фермы» рабов, – сказал Лис.

– И ты её радостно трахнул, – сделала недовольное лицо Карина, – и тебя в тот момент не смущало, что она шлюха. И бывшая рабыня, которая вертит голой жопой в забегаловке в Нижнем.

– Нет, – ответил Лис.

И увидев выражение лица Карины, он засмеялся и одновременно прикрылся руками:

– Не надо! – сквозь смех сказал он.

– Я тебя убью!

Он быстро притянул её к себе, обнимая и целуя. Карина наслаждалась моментом и тем, что Лис при гостях был добрым и весёлым. Тол и Лиля в умилении смотрели на них.

– Эл, давай поменяемся жёнами! – внёс предложение Тол.

– Давай, – согласился Лис, и ни Лиля ни Карина не возразили им. Лис потянул Лилу с кровати, увлекая за собой на ковёр, стаскивая с неё платье. Она принялась стонать, по мнению Карины, слишком громко и наигранно.

Постучав в дверь, Никто зашёл в их комнату, и его взору предстала такая картина: на кровати сидели Карина и Тол, они смотрели, как Лис трахал стоявшую на четвереньках Лилу, не выпуская сигареты изо рта, и на спине у Лилы стояла пепельница.

Никто рассмеялся:

– А, вы развлекаетесь, ну ладно!

– Ник! – закричал Тол. – Проходи! Присоединяйся к нам! У нас тут очень весело!

Никто так глянул на Карину, она заметила этот взгляд, ей было очень приятно. Сегодня все любовались ею.

– Не-е-ет, – словно с усилием произнёс Никто, отводя глаза от красивой Карины, – не буду вам мешать. Лис, если что, я у нечистых.

– Ага, – сказал Лис, сощурившись от дыма попадавшего ему в глаза, он ни на минуту не прекратил сношения.

Никто ушёл, а Тол обернулся к Карине и так по-простому навалился на неё, подминая под себя. Карина позволила.

Тол был очень тяжёлым, он буквально вдавил Карину в кровать, под его телом она не могла сделать ни вдоха. Но ей хотелось попробовать этого громилу. «Лиля ещё меньше меня ведь как-то выдерживает его» – подумала Карина. Тол поднял подол её платья, задирая вверх, Карина помогла ему, потянула сама, поднимая руки, снимая. Тол сразу увидел её покрытое следами от побоев, всё в фиолетовых и бордовых полосках, тело. Но он ничего не сказал и даже ни на минуту не остановился в своих поползновениях. Тол давно и хорошо знал своего друга. Они с Лисом вместе перетрахаки кучу женщин. Тол обожал групповухи с несколькими девочками одновременно, а Лис часто принимал его приглашение потрахаться с парочкой шлюх. И Тол прекрасно знал, как он обычно с ними обращался.

Карине показалось, что ей между ног засунули бутылку от вина, а не детородный орган. Несмотря на свою грузность, Тол двигался в быстром темпе и был совсем неплох. Он склонился

над ней, целуя в губы, и тогда Карина увернулась от его рта, потому что целовался Тол плохо и у него во рту было слишком много слюны и поцелуи получались слюнявые.

Позже Лис и Лиля вернулись к ним на кровать. И жена Тола так посмотрела на тело Карины всё в синяках и следах от плётки, что Карине показалось, Лиля, еле сдержала возглас, отвернулась, изменившись в лице, а Карина быстро надела платье. Реакция Лилы не смутила её и не расстроила. Что такого? Да, бывает. Её муж такой. Строгий военачальник, и Карине нечего стыдиться. Это их личная семейная жизнь, Лис любит её, и это просто следы проявления его любви и страсти.

А Тол заметил шрамы на бедре Лиса:

– Эй, братишка, что это? Что с тобой случилось?

– Да неважно, – ответил Лис.

Но Тол продолжал смотреть на три ровные, темно-бордовые полосы:

– Но как? Куда ты опять влез, хитрая бестия?

– Тол, расскажи лучше, как вы нас нашли? Вот уж кого, а тебя я не ожидал здесь увидеть!

– Вы же письмо прислали!

– А ты стал читать письма?

– Да-а-а, – ощерился Тол довольно, не заметив подкол Лиса, и забыв предыдущую тему разговора о его шрамах.

– Мы приехали в Имение князя, – Тол хитро улыбался и был похож на довольного кота, – да только вас там уже никого не было. Да там вообще никого не было! И мы решили отправиться за вами. Шли по вашим следам.

– Но почему же так долго! – не выдержал Лис.

– Да ведь мы заблудились! Сильно заплутали, дружище. Сначала до переправы мы шли верно. Там и мостки ваши остались и всё что вы там делали. Обозы оставили глубокие колеи... остатки кострищ. Легко было идти. Но после переправы погода испортилась, будь она неладна! Дождь лил несколько дней. И река разлилась, и всё в округе размыло, сплошное месиво. Неясно куда идти. Мы пошли по этому полю не туда. Потом поняли, что не туда идём, вернулись к переправе. Куда идти, не можем понять. Край большой, поля да холмы, хоть неделю по нему гуляй, а верной дороги и не сыщешь. И спросить не у кого.

– О, Боги, Тол! А карта?

– Какая карта?

– Может, стоило поискать в Имении карты местности?

– Это зачем? Вы там нарисовали куда пошли?

– Ладно... Как же вы нас нашли?

Тол сделал заговорщицкий вид:

– А нам, братишка, три раза смерть помогла.

– Что?!

– Мы случайно наткнулись на труп. Мы отчаялись и тут это всё... это Дик Уголь. Он всё думал, думал. Вспоминал своё детство в этих краях. Как красные напали, как жгли его дом. Как он спас Лилу, а сам чуть не сгорел. Он заметил ворон. И сказал: «Раз вороны туда летят, там что-то есть». Мы пошли туда и увидели могилу, разрытую зверями. Не глубокую. И там был мертвец. Мужчина. Раб. На его шее был ошейник сильно затянут, кожа раздулась вокруг, жуть. Да и сам худющий как скелет. Мы поняли, что он умер от голода, видимо, вы его и прикопали. Знаешь, как мы обрадовались! Что нашли верный след. Нашли ваш путь. Так и стали прямо землю шерстить, и через пару дней новый мертвец, это красный был. Вы красного захватили в плен, мы так решили. У него ещё на лице была какая-то хрень. Сломанная. Дик сказал, это очки были, он видел, красные носят такие от слепоты. Когда не видят, а оденут, начинают видеть через это стекло. Мы ещё больше обрадовались, когда этого слепаря нашли. Тут уже совсем поняли, что на верном пути. И точно! Слепого проехали, а третья девушка

была. Красивая. Только избита сильно, кости переломаны, здорово издевались над ней похоже. И волосы отрезаны до плеч, а волосы знаешь какие у неё?! Никогда такого не видел! Розовые как цветы! Она в канаве просто валялась. Вы её зачем убили?

– Это рабыня нечистых, – сказал Лис, он сидел задумавшись, опустив голову.

– Вот так мы по трём смертям вас нашли, Эл! Ну, а ты? А так что с твоей ногой? Что за следы? Кто тебя ранил так?

Лис посмотрел на три шрама на своём бедре:

– Порезался нечаянно. Тол, ерунда это всё. Не имеет значения! Главное вы нас нашли!

И мы победили!

– Это да!

– Теперь уверен, мы и Рудный захватим! Тебе нужны алмазы, Тол?

– Не-а...

– Эй? Что ты говоришь, дорогой! – вмешалась возмущенно Лиля. – Ещё как нужны! Мы построим Театр! Большой, роскошный Театр! На улице Эсы!

Тол помрачнел:

– Эску жалко, но я давно, давно тебя простил, дружище.

– Прости, – сказал Лис, – я не хотел. Но она меня спровоцировала.

– Да она дурная баба была, а как исполнилось её желание, и Борган вынудили меня жениться на ней за карточный долг, она совсем берега потеряла.

– Ты простил меня?

– Да, братишка.

А у Карины в голове вдруг отчётливо всплыла картинка:

Имение князя, и Никто просит Карину причесать его.

– Причешешь меня? А то Вер так не умеет заплетать всякие косички.

– Тебе нравится?

– Ну, они так меньше путаются и долго можно не расчёсывать.

– Аааа...

– А я тебя отблагодарю.

– Как?

– Хочешь трахну?

– Нет, спасибо. Давай обойдёмся без благодарности.

– Почему?

– Я не хочу этого.

– Хочешь.

– С чего ты взял? Я люблю Лиса.

– И что?

– Хочу за него замуж!

И Никто смеётся:

– Все девушки разные, а хотят всегда одно и то же! Ты уже третья на моей памяти.

– Ты говоришь про Дони? А кто ещё?

– Неважно. Я тебя понял.

«Все девушки разные, а мечтают об одном и том же. Ты уже третья на моей памяти» Вот оно! Первая Эса! Первая Эса! Она вышла замуж за Тола, который на свою беду проигрался в карты, её желание исполнилось, но радовалась она не долго. По нелепой случайности из-за пустой ссоры, Лис убил её. А вторая, вторая подружка Никто, Дони. Конечно Дони, ведь она тоже вышла замуж за какого-то богатого землевладельца у моря.

Отец приказал Карине, поехать к Дони, буквально заставил, Карина помнила, как ей тогда не хотелось этого делать, выяснять, кто там ударил Дони по голове, да насрать. Теперь,

она уже знала, что это сделал её любимый и самый лучший муж. Ей было наплевать на это тогда, а сейчас тем более.

Дони, спешит, собирает вещи, с минуты на минуту за ней должен приехать её жених.

– *Может тебе стоит, всё-таки вернуться к своему женскому предназначению, Карина, мне кажется то, чем ты занимаешься, тебе совсем не подходит. Полюби кого-нибудь, в конце концов, и перестань позориться!*

И Дони, нервно стучит пуховкой с пудрой по своему лицу и смотрит на Карину с открытым презрением.

– Лила!

– Да?

– А почему ты хочешь строить свой театр? Ты больше не играешь в театре Дони.

– Нет, – покачала головой Лила, – да и Театра нет.

– А как поживает Дони? Она вышла замуж и забросила свой театр? Да?

Лицо Лилы вытянулось, она побледнела, и Карина замерла, почувствовав нехорошее.

– Ты не знаешь? – спросила Лила.

– Нет.

– Говорили, госпожа Дони умерла при родах. Я не знаю подробностей...

У Карины внутри всё похолодело: «Ты уже третья на мой памяти, и все хотят одного и того же». И умирают! Совсем немного времени прошло после того её разговора с Никто в Имении, и Карина вышла замуж за Лиса. Она третья! Нет!

Камера в тюремном подземелье и Никто сидит перед Кариной на грязной соломе, прикованный цепью к стене.

– *Это я виновата, что Лис стал таким!*

– *Лучше бы ты его убила тогда?*

– *Нет, нет!*

– *Тогда чего ты хочешь?*

– *Ты спрашиваешь так, словно исполняешь желания!*

– *А вдруг? Знаешь, как говорят нечистые: «Не желай много, а то не хватит сил расплатиться!»*

– *А люди говорят: «Будь осторожнее в своих желаниях, ведь они могут исполниться!»*

– *Точно!*

«Но моё желание было стать королевой! Боги! Я вышла замуж за Лиса, но я хотела стать королевой! Я ещё не королева. Значит, я ещё поживу!»

– Карина, ты сможешь мне разобраться с вашим водопроводом, – перебила её мысли Лила, – я хочу сделать омовение.

– Лила, сделай омовение пизды, – засмеялся Тол.

Карина встала и провела Лилу в ванную комнату, её мысли сейчас были далеко отсюда, внутри потряхивало от открывшейся ей закономерности, и Карине было страшно. «Лис убьёт меня, он убьёт меня рано или поздно. Ник попросил его снова подпилить зубы, он прокусит мне шею, как тогда!» Карина невольно схватилась рукой за шрамы на своей шее.

– Карина, – Лила стояла рядом и ласково и аккуратно теребила её за предплечье, – Карина?

– Вот здесь крутишь, и польётся вода. Но сейчас есть только холодная.

– Да, подожди...

Лила принялась копаться в своей маленькой, украшенной бисером сумочке, протянула Карине, небольшой гранёный флакон тёмно-зелёного стекла:

– Вот. Возьми.

– Что это? Духи?

– Нет, – и Лила серьёзно посмотрела на Карину, – это снотворное. Очень хорошее... без вкуса и запаха. Когда Тол сильно напивается и начинает буянить, его не уложить. Пару капель этого средства и он спокойно засыпает.

– Спасибо, – сказала Карина и взяла флакон.

Через полчаса она подлила в кувшин с вином не менее трети бутылка. Лис, Лила и Тол, в живописных позах вырубались на кровати.

Босиком, в платье на голое тело, прикрывшись накидом для маскировки, Карина бежала по тёмным коридорам башни в левую часть Форта, туда, где были нечистые. Туда, где был Нидже.

Она была очень пьяна, и это состояние придавало ей куража и отметало все здравые мысли и опасения. Она плохо себе представляла дальнейшее развитие событий и не задумывалась. Карина хотела увидеть его, всё остальное было неважно. И всё же она очень испугалась и даже вскрикнула, на минуту протрезвев, когда из-за угла и не освещённого провала арки на неё кто-то налетел, хватая и прижимая к стене.

– Тише, это я, – сказал Нидже, и они бросились друг другу в объятия, целуясь жадно, словно пытаясь наверстать упущенное за все эти дни разлуки. Они долго не могли разомкнуть поцелуй, Карина обнимала его и гладила, вцеплялась пальцами в его длинные дреды. Наконец Нидже легко подхватил её на руки, она обхватила его шею, прижимаясь. Нидже принёс её в свою комнату и усадил на кровать. Здесь горели свечи, и в освещённой комнате, они наконец посмотрели друг на друга. Он был всё таким же красивым, обаятельным, со своей такой заразной улыбкой. Смотрел на неё с лукавством и озорным блеском в глазах.

Но он не повалил её сразу на кровать, а словно разглядывал, как-будто не мог поверить, что это произошло, и она здесь, в его комнате. К ним зашла рабыня, кланяясь, поставила на столик перед Кариной тарелку со сладостями нечистых и кувшин с вином. Карина заметила, что рыжеволосая девушка взглянула на её платье очень внимательно и явно узнала его. Карине было плевать, она не понимала, что происходит. Растеряно взяла конфету. «Почему он не продолжает? Рискуя всем, она что, сюда пришла поесть шоколадки» Карина трезвела, и кураж уходил: «Нужно вернуться. Это была глупая затея» Но только она хотела встать, как Нидже как будто уловив её мысли, набросился на неё, схватил и повалил на кровать. Он был очень сильным, они снова начали целоваться, Карина чувствовала исходящую от него бесовскую энергию, почти такую же, как шла от Никто. Нидже раздел её и, увидев тело, замер. Лицо его изменилось, Карина испугалась того, как он сжал зубы и кулаки, его буквально затрясло. Она схватила его обеими руками за шею, снова привлекая к себе, заваливая на себя, не давая больше возможности разглядывать. Он поддался, ничего не сказав, и они продолжили.

– Мне пора уходить.

– Я тебя провожу.

– Нет. Ты что! Я запомнила дорогу.

Они не могли перестать целоваться, но Карина усилием воли оторвала себя от него и побежала обратно. Вернувшись в свою комнату, она с облегчением увидела что Лис, Тол и Лила всё также спокойно спят на их кровати. Карина легла рядом с Лисом, обняла его со всей любовью, зарывшись лицом в его чуть вьющиеся волосы. В своей промежности она до сих пор чувствовала толчки: раз, два, три, словно там билось сердце.

– Я проследил за ней, – сказал Занмар, – она дошла до комнаты, и там все спят.

– Я люблю её, – сказал Нидже.

– Ты очень рискуешь.

– Она «услышала» меня.

– Я не удивлён, – ответил Занмар, – ведь она рабыня Белого Лорда и привыкла к нам.

Нидже, очень серьёзно посмотрел на своего друга:

– Я её украду, и заберу в наш мир, – и он, в неосознанном жесте, потёр свою скулу, на которой раньше стояло клеймо.

16

Разрушение

Большим несчастьям предшествуют знаки и приметы, которые мы стараемся не замечать. Лучше отказаться от ветхого дома прежде, чем он рухнет окончательно. Воздушные замки разрушаются при первом же ветре.

Корс вернулся к себе в комнату. Даже здесь, наверху башни, был слышен шум празднования.

Его никто не звал.

К нему никто не приходил.

И что ему делать?

Корс почувствовал себя абсолютно одиноким, и ещё он с какой-то горечью, ощутил себя обманутым и оставленным в глупом положении. Его лишили опор и бросили.

Где этот чертов Никто?

Не приходит за ним и не зовёт.

Не нужен он ему!

Надоел. Поигрался с Корсом, вывернул наизнанку и выкинул.

«Я перед ним открылся, поверил, а он... Он забыл обо мне! Ему было срать. Упарывается наверное (как говорит Элис) сейчас со своим Арелом и даже не думает каково мне!»

А Корс остался один.

Раньше он бы радостно пошел к своим друзьям, чувствуя единение с ними, силу их коллектива, а теперь как он пойдет? Кто его примет? С серым лицом, жалкий униженный проситься к ним обратно, и всё равно чувствовать их брезгливое снисхождение?

И Камизель Варах его друг, так дружили с ним все эти годы. Варах многое про него знал и сам много рассказывал про себя. Они были так близки и что? Варах остался там, вместе с Миром, и не пришёл ни разу. Вычеркнул Корса из своей жизни, так легко, словно и не было всех этих лет такой близкой дружбы. Веселиться там вместе со всеми, радуется, и думает, что всё идёт прекрасно, и по плану. Алмазы Рудного не за горами, про Корса и думать не думает.

«А как же наша дружба?! Ты же со мной всем делился! Какие дела мы вместе проворачивали! Говорил: «Я за Витора любому глотку порву!» Где это всё? Как же быстро ты забыл! Предатель!»

И Корс теперь сидит один, а Камизель где-то там веселиться со всеми.

И Салафаэль. Тоже не пришёл. Вообще никто не пришёл и не позвал!

Корс закрыл лицо ладонями. Как так получилось, что они его изгнали?! Он ведь был так крут! «Вы же передо мной стелились и молились на меня! Ели из моей тарелки! Что я вам плохого сделал? Я ведь не делал вам лично ничего плохого и все эти годы ни разу не предавал! А сколько раз поддерживал!».

И Корса накрыла такая волна ненависти к ним. «Я к вам всей душой, а вы вот так?! Не делай того, не общайся с тем-то, да вам какая разница?! Я ведь вам плохо не делал! Я их всех убью!» подумал Корс «Всех! И Вараха и Рагмира и ушлёпка Ариэля!» Салафаэль не вызвал в нём таких эмоций. Зачем он на это всё пошёл? Зачем он согласился? Что ему теперь делать? Как жить с этим позорным гримом на лице, который делает его изгоем. Обратной дороги к благородным чёрным нет, а нечистым он не нужен, у них своя жизнь. «Я сейчас повешусь» подумал Корс. «Я всё испортил, а они меня не поддержали. Выкинули тут же, видя, что я пропадаю. Считают идиотом. Но я отомщу! Если вы думаете, что я всё забуду, вы очень ошибаетесь! Я не забуду, не прощу и буду мстить! Вы меня плохо знаете!» Такой сумбур творился в

его голове, эмоции зашкаливали. «А где Элис? Вот Лис ни с кем и в тоже время со всеми. Везде свой, и ни с кем не сближается, и нашим и вашим, хитрый. И Демон его здорово продвигает, любит. А Корс заброшен. И где его Миссия? Где моя Миссия?! Лис наверняка сейчас с Толлом и дочка там» Корс подумал о Карине: «Что она делает? Лис опять её бьёт? Или она целуется с нечистым Нидже, поздравляют друг друга с победой?» И только подумав об этом, Корс вдруг «услышал» их! Нидже и Карину, также как «услышал» раньше мысли и эмоции князя Арела о ней, но только ещё ярче, потому что это было не в прошлом. Это было сейчас, в ту самую минуту, когда Корс волновался о дочери, она трахалась с Нидже. Он видел их, так, как будто стоял рядом, и ещё вдруг очень отчётливо почувствовал ту бесовскую энергию, которую уже хорошо знал, и которая шла от Никто, она была и у Нидже! И его дочь, явно тоже её ощущала, она сидела на Нидже сверху и со стонами выгибалась, поднимаясь и опускаясь на его члене. Корс видел следы от плётки на её теле, всё происходящее стало для него таким откровением, что он даже на минуту забыл о своих обидах.

Корс позвал Эдриана. Он смотрел на его украшенное лицо и у него возникали ассоциации с Никто. Корса это бесило, Никто его обманул и предал в который раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.